



КАЛУЖСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 5.

1864.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

15 Марта.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

О порядкѣ увѣщанія совратившихся въ расколъ.

(Къ руководству.)

Святѣйшій Правительств. Синодъ слушали въведеніе Правительствующаго Сената отъ 16 Декабря 1863 года, при которомъ сообщаетъ Высочайшее повелѣніе объ исполненіи послѣдовавшаго въ Государственномъ Совѣтѣ мнѣнія объ измененіи порядка увѣщанія совратившихся изъ вѣры православной въ расколъ. Означенное въ семъ введеніи мнѣніе Государственного Совѣта, Высочайше утверждено 4-го Ноября 1863 года. По справкѣ Приказали: Экземпляръ означеннаго Высочайше утвержденнаго 4-го Ноября 1863 года мнѣнія Государственного Совѣта объ измененіи порядка увѣщанія совратившихся изъ вѣры православной въ расколъ, разослать при печатныхъ указахъ по духовному вѣдомству для свѣденія и въ чемъ до кого касаться будетъ исполненія. Января 31 дня 1864 года.

*Вышезначущееся, Высочайшее утвержденное мнѣніе
Государственнаго Совѣта.*

Государственный Совѣтъ, въ Департаментъ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ представленіе Управляющаго Министерствомъ Юстиціи объ измѣненіи порядка увѣщанія совратившихся изъ вѣры православной въ расколъ, согласно, въ существѣ, съ заключеніемъ его, Управляющаго Министерствомъ, основаннымъ на отзывѣ Святейшаго Синода и принятымъ Главноуправляющимъ Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи, мнѣніемъ положилъ:

1) Статью 75-ю Устава о предупр. и прес. преступл. (Св. Зак. 1857 г. Тома XIV) изложить такъ:

«Православные, въ случаѣ совращенія въ расколъ, назидаются, по усмотрѣнію духовнаго начальства, въ истиной вѣрѣ и увѣщаются чрезъ мѣстныхъ священниковъ, миссіонеровъ или другихъ лицъ, назначаемыхъ епархіальнымъ начальствомъ. Но такія назиданія и увѣщанія производятся надъ совращенными безъ отвлеченія ихъ отъ мѣстъ ихъ жительства и отъ обыкновенныхъ ихъ трудовъ и занятій.

2) Последнюю часть ст. 216 улож. о наказаніяхъ (Св. Зак. Т. XV кн. 1-й) со словъ: «совратившіеся изъ вѣры православной» отмѣнить. (*)

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

*О приглашеніи къ пожертвованіямъ на возобновленіе
Николаевской, въ городъ Вильно, церкви.*

(Къ исполненію.)

8-го Ноября 1863 года, въ день Ангела Вилецкаго военнаго Генераль-Губернатора Михаила Нико-

(*) Отмѣненная статья Свода Законовъ читалась такъ: „Совратившіеся изъ вѣры православной въ какую-либо ересь отсылаются къ духовному начальству для увѣщанія ихъ и вразумленія.“

лаевича *Муравьева*, русскіе города Вильно, въ числѣ 500 лицъ, желая выразить торжественную благодарность тому, кто въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ успѣлъ водворить въ краѣ спокойствіе и гражданскій порядокъ, обратились съ ходатайствомъ о разрѣшеніи подписки для сооруженія православной церкви во имя св. Михаила Архангела, съ тѣмъ, чтобы въ этой церкви приносились молитвы за Михаила Николаевича и объ упокоеніи всѣхъ павшихъ жертвою мятежа. Принявъ съ сердечною благодарностію заявленіе такого сочувствія, Михаилъ Николаевичъ высказалъ, что онъ желалъ бы на жертвуемые деньги возобновить, въ подобающемъ величій, одинъ изъ древнѣйшихъ храмовъ города Вильно, — Николаевскую церковь, которая въ настоящее время, не только не соответствуетъ знаменитости памятника, но и мало удовлетворяетъ современному положенію православнаго храма. По всеподданнѣйшему докладу о семъ Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, послѣдовало Высочайшее соизволеніе на открытіе подписки, на основаніяхъ, которыя указаны желаніемъ Михаила Николаевича. Николаевская церковь въ г. Вильно основана, по сказанію литовскихъ летописцевъ, второю женою Ольгерда, княжною Тверскою Юліаною Александровною (1349—1377 года). Она представляетъ живой и грустный памятникъ того уничтоженія, которому подвергалось здѣсь нѣкогда Православіе — эта основа русской народности. Учрежденный объ устройствѣ поименованной церкви Комитетъ обращается къ патріотическому чувству русской земли и отношеніемъ отъ 21 прошлаго Февраля проситъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшаго Григорія, пригласить къ посильнымъ пожертвованіямъ на означенный предметъ всѣхъ, кому дорого Православіе и кто имѣетъ сочувствіе къ подвигамъ Михаила Ни-

колаевича Муравьева. приказали: Отношеніе припечатать въ Епархіальныхъ Ведомостяхъ, съ тѣмъ, чтобы Благочинные пригласили какъ духовныхъ, такъ и извѣстныхъ имъ свѣтскихъ лицъ къ посильнымъ пожертвованіямъ, и сіи пожертвованія представляли въ Консисторію.

Объ опредѣленіи на Священно-церковно-служительскія мѣста.

1. На Діаконскую вакансію, Жыздринскаго уѣзда, въ село *Огорь*, опредѣленъ окончившій курсъ въ Семшаріи ученикъ *Иванъ Поповъ*,—24 Февраля.

2. На дьячковское мѣсто Козельскаго уѣзда, въ село *Чернышино*, опредѣленъ, впредь до усмотрѣнія, удаленный изъ села Георгіевскаго при Угрѣ, дьячекъ *Андрей Успенскій*,—5 Марта.

3. На звонарскую вакансію къ Калужскому Кафедральному Собору опредѣленъ послушникъ Калужскаго Архіерейскаго Дома *Андрей Сперанскій*,—13 Марта.

4. Исправлявшій должность дьячка Мосальскаго уѣзда, въ селѣ *Сажинѣ*, ученикъ *Дмитрій Зюковъ*, опредѣленъ въ пѣвческій Архіерейскій хоръ,—12 Марта.

III.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О Священно-церковно-служительскихъ вакансіяхъ.

1. Священникъ Медынскаго уѣзда, села *Богданова*, *Никифоръ Успенскій*, 23-го минувшаго Февраля, умеръ; почему Священническое въ означенномъ селѣ мѣсто, 5 класса, состоитъ празднымъ.

2. Пономарь Калужскаго уѣзда, села *Забьлина*, Николай *Ивановъ*, согласно прошенію его, 13 Марта уволенъ за шгаты; почему пономарское въ означенномъ сель мѣсто, 6 класса, состоитъ празднымъ.

Объявленіе одобренія.

Объявляется одобреніе Епархіальнаго Начальства, Пономарю Козельскаго уѣзда, села Мѣховаго, Павлу *Цаикову*, за пожертвованіе на устройство ограды вокругъ приходской церкви 300 руб. сер.

Объ увольненіи изъ духовнаго званія.

Уволены изъ духовнаго званія, по прошеніямъ для избранія другаго рода жизни:

1. Обучавшійся въ Жыздринскомъ уѣздномъ училищѣ, сынъ Священника Жыздринской Сергіевской церкви Успенскаго, Валентинъ *Успенскій*,—22 прошлаго Февраля.

2. Уволенный изъ Семинаріи, Боровскаго уѣзда, села Кириллова, сынъ Священника Богоявленскаго, Стефанъ *Богоявленскій*,—5 Марта.

3. Необучавшійся въ школахъ, Малоярославскаго уѣзда, села Уготки, сынъ дьячка Румянцева, Василій *Румянцевъ*,—10 Марта.

О приглашеніи къ пожертвованіямъ въ пользу церквей, и христіанъ въ Месопотаміи.

Митрополитъ Амидійскій и Месопотамскій *Макарій*, прибывъ, съ Высочайшаго соизволенія, въ Москву, для сбора добротныхъ подацій въ пользу церквей и христіанъ въ Месопотаміи, приглашаетъ

всѣхъ православныхъ христіанъ къ посильнымъ пожертвованіямъ на означенный предметъ, и просить, чтобы усердствующіе адресовали свои приношенія въ Москву, въ Богоявленскій монастырь, на имя его Митрополита Макарія.

Печатать дозволяется: Членъ Консисторіи, Каѳедрального Собора Протоіерей *Матвѣй Потемкинъ*.

Секретарь *А. Воронцовъ*.

ПРИВАВЛЕНІЯ

КЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

1864.

№ 5.

15 Марта.

С О Д Е Р Ж А Н І Е. О причетникахъ.—Извѣстія.

О ПРИЧЕТНИКАХЪ.

По поводу брошюры „объ улучшеніи быта православнаго духовенства собственными средствами духовнаго вѣдомства.“ (С. П. Б. 1864 г.)

Интересующіеся дѣломъ улучшенія быта православнаго духовенства, прочитали и, конечно, съ особеннымъ вниманіемъ поименованную нами брошюру. Авторъ, какъ видно изъ оглавленія брошюры, предлагаетъ способы къ улучшенію быта духовенства собственными средствами духовнаго вѣдомства, а это весьма важно. Если наше духовенство, въ прошломъ году, не безъ затрудненій отвѣчало на общую программу вопросовъ объ улучшеніи своего матеріальнаго положенія, имѣя въ виду государственное казначейство, то тѣмъ затруднительнѣе такой отвѣтъ въ настоящее время, когда, по стѣснительному положенію государственныхъ финансовъ, увеличеніе денежныхъ окладовъ сельскимъ причтамъ и новое назначеніе такихъ окладовъ городскимъ причтамъ отъ казны приходится отложить въ сторону и за тѣмъ искать источниковъ къ улучше-

нію матеріального быта церковно-служителей въ своемъ вѣдомствѣ. Мы надѣялись найти въ брошюрѣ автора болѣе или менѣе удовлетворительное рѣшеніе затруднительнаго вопроса; къ сожалѣнію, опытъ автора, кромѣ добраго желанія помочь духовенству, да заманчиваго оглавленія брошюры, не заключаетъ въ себѣ никакихъ близкихъ къ дѣлу достоинствъ. Къ чести сочинителя надобно сказать, что онъ, какъ кажется, и самъ не чуждъ мысли о несостоятельности своего проекта: въ концѣ брошюры онъ говоритъ, что «проектъ его печатается съ цѣлію возбудить дѣльную полемику въ журналахъ для практическаго обсужденія со всѣхъ сторонъ вопроса о мѣрахъ къ улучшенію быта православнаго духовенства.» Не имѣя въ виду дѣлать подробный разборъ брошюры, тѣмъ болѣе, что такой разборъ, впрочемъ недалекій, съ перечнемъ содержанія брошюры, уже сдѣланъ въ 5 № «Руководства для сельскихъ пастырей» за текущій годъ, мы съ своей стороны рассмотримъ только нѣкоторыя, особенно замѣчательныя, мѣста проекта.

Первое изъ такихъ мѣстъ, безъ сомнѣнія, есть то, въ которомъ авторъ разсуждаетъ о положеніи, которое должны занять наши причетники въ случаѣ улучшенія, по его плану, положенія духовенства. Выходя изъ того соображенія, что наши причетники, въ особенности сельскіе, по своему ограниченному умственному развитію, болѣе принадлежатъ къ крестьянскому сословію, нежели къ духовенству, что самыя причетническія должности, заключающіяся въ исполненіи церковнаго пѣнія и чтенія, не возвышаютъ причетниковъ надъ крестьянами, что наконецъ сельскіе причетники и по своему домашнему быту ничѣмъ не отличаются отъ крестьянъ, авторъ приходитъ къ заключенію, что сельскіе причетники, при самыхъ ограниченныхъ доходахъ отъ прихожанъ,

были бы совершенно обезпечены въ средствахъ своего существованія прибыткомъ отъ земледѣлія и сельскихъ крестьянскихъ промысловъ, если бы 1) имъ надѣлено было столько земли, сколько въ средней сложности имѣютъ крестьяне, именно отъ 16 до 18 десятинъ на каждаго причетника; 2) если бы они были освобождены отъ обязанности отдавать своихъ сыновей въ духовно-учебныя заведенія и могли бы обучать ихъ дома, не лишая себя рабочихъ силъ, необходимыхъ для сельскаго хозяйства, составляющаго главный источникъ ихъ благосостоянія. Для осуществленія этого плана, авторъ предполагаетъ отдать причетникамъ всю землю, которою (надобно полагать въ узаконенной пропорціи, т. е. въ числѣ 36 десятинъ) владѣютъ церковныя причты, при чемъ оставить за причетниками и всѣ доходы, получаемые ими отъ прихожанъ. А такъ какъ по этому плану священники должны быть совершенно освобождены отъ земледѣльческихъ занятій, за исключеніемъ того, что они будутъ владѣть усадьбами и лугами, то авторъ рекомендуетъ поставить въ прямую обязанность священникамъ заниматься домашнимъ воспитаніемъ дѣтей причетниковъ бесплатно, въ свободное отъ сельскихъ работъ время, съ тѣмъ чтобы дѣти причетниковъ, не отрываясь отъ родной семьи и упражняясь съ юныхъ лѣтъ въ церковномъ пѣніи и чтеніи, безъ всякихъ издержекъ могли получить образованіе приличное ихъ званію; тѣмъ же изъ причетниковъ, которые пожелаютъ дать высшее образованіе, своимъ дѣтямъ, предоставить наравнѣ со всѣми свѣтскими сословіями помѣщать дѣтей въ учебныя заведенія за извѣстную плату, на собственномъ иждивеніи, безъ всякихъ издержекъ со стороны духовнаго вѣдомства. Черезъ такую мѣру авторъ надѣется составить экономіи отъ выдаваемыхъ ежегодно денежныхъ окла-

довъ причетникамъ—на сумму 800,000 руб., да отъ расходуемыхъ на пособія причетническимъ дѣтямъ духовно-учебныхъ капиталовъ—около 650,000 руб., съ тѣмъ чтобы суммы эти обратить на удовлетвореніе другихъ, существеннѣйшихъ потребностей духовнаго вѣдомства. Такимъ образомъ по плану автора многочисленное сословіе сельскихъ причетниковъ, съ ихъ дѣтьми, внуками и правнуками, причисляется къ сословію такъ называемыхъ вольныхъ хлѣбопашцевъ. Выходъ изъ сего сословія указанъ только одинъ—высшее образованіе на собственный счетъ, съ платою за ученіе. Но такъ какъ съ закрытіемъ для причетниковъ всякихъ пособій, нужныхъ для воспитанія дѣтей въ учебныхъ заведеніяхъ, можно съ достовѣрностію разчитывать, что указанною привиллегіею воспользуются только немногіе изъ причетниковъ, то по проекту автора должна образоваться у насъ особенная каста причетниковъ, имѣющая жить на правахъ свободныхъ отъ податей и рекрутской повинности хлѣбопашцевъ.

Мы останавливаемся на этомъ пунктѣ съ особеннымъ вниманіемъ, между прочимъ, потому, что соображенія автора раздѣляютъ нѣкоторые не только изъ свѣтскихъ людей, но и изъ священниковъ и даже высшихъ представителей нашего духовенства. Съ одной стороны тяжелая обязанность содержать на счетъ скудныхъ средствъ церкви многочисленныя семейства причетниковъ, съ другой—справедливо замѣченное авторомъ крайне ограниченное умственное образованіе причетниковъ и происходящія отсюда многія дурныя привычки причетниковъ, подающія поводъ къ нареканію на все духовенство, дѣлаютъ ихъ нерѣдко тяжкимъ бременемъ не только для священниковъ, но и для всего духовнаго начальства, такъ что многіе готовы согласиться даже на совершенное отчужденіе

причетниковъ отъ церкви посредствомъ обращенія ихъ въ податное состояніе. Авторъ брошюры поступилъ еще довольно гуманно, поставляя причетниковъ на правахъ хлѣбопашцевъ, съ оставленіемъ за ними нѣкоторыхъ узаконенныхъ привиллегій ихъ званія. Тѣмъ не менѣе есть причины, и надѣемся, уважительныя, для того, чтобы не соглашаться съ мѣрою автора, какъ бы ни представлялась она благовидною.

Мы вполне согласны, что жертвы—въ духѣ реформъ; но никто не станетъ отвергать и того, что такія жертвы должны быть допускаемы съ должною осмотрительностію, и прежде всего только въ такомъ случаѣ, когда онѣ бываютъ вынуждены крайнею необходимостію. Но настоятъ ли дѣйствительно неотложная надобность въ предполагаемомъ авторомъ причисленіи причетниковъ къ сословію вольныхъ хлѣбопашцевъ? Авторъ пришелъ къ такой мѣрѣ въ слѣдствіе скудости источниковъ, потребныхъ для удовлетворительнаго обезпеченія нашего духовенства. Но можно ли сказать, что онъ съ математическою точностію вычислилъ всѣ эти источники? Изъ его же сочиненія видно, что еще не приведены въ извѣстность всѣ церковныя и монастырскія имущества (стр. 20—29), которыми располагаетъ духовенство; равно не изчислена, даже приблизительно, цифра доходовъ, ожидаемыхъ отъ вновь проектированной продажи церковныхъ свѣчей (стр. 35). Кроме того, самъ же авторъ, изыскивающій способы къ улучшенію положенія духовенства собственными средствами духовнаго вѣдомства, не отказывается отъ пособія къ обезпеченію духовенства и со стороны прихожанъ (стр. 4). Почему не надѣяться, что наше общество, при болѣе энергическомъ содѣйствіи со стороны правительства и литературы, со временемъ обратитъ болѣе дѣятельное, чѣмъ въ настоящее время, вниманіе

на нужды служащаго ему духовенства и изъявить готовность на болѣе широкое содѣйствіе къ улучшенію быта священно и церковно-служителей? Притомъ, по настоящему стѣснительному положенію нашихъ государственныхъ финансовъ еще нельзя дѣлать совершенно безнадежнаго заключенія къ будущему. Наши финансы не были въ особенно цвѣтущемъ состояніи и прежде; однакоже въ царствованіе покойнаго Императора изъ государственнаго казначейства отчислена сумма въ числѣ 3½ милліоновъ на выдачу денежныхъ окладовъ сельскому духовенству. Почему не думать, что наше правительство, по обсужденіи ограниченныхъ средствъ духовенства, еще успѣетъ найти средства къ улучшенію быта священно и церковно-служителей? Не подаетъ ли на это надежду Высочайше утвержденное 14 апрѣля минувшаго года постановленіе Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, по которому къ участию въ епархіальныхъ комитетахъ должны быть приглашены управляющіе палатами государственныхъ имуществъ, съ тѣмъ чтобы изыскать средства къ пособію духовенства на счетъ этихъ имуществъ? На основаніи такихъ соображеній мы смѣемъ считать мѣру автора о причисленіи причетниковъ къ сословію крестьянъ, по крайней мѣрѣ, преждевременною.

Мѣра эта, кромѣ сего, по нашему мнѣнію, не согласна съ духомъ прогрессивныхъ и гуманныхъ началъ нынѣшняго времени. Не говоримъ о томъ, что этою мѣрою авторъ вводитъ въ наше общество новое сословіе и новую касту, — въ общество, которое и безъ того страдаетъ отъ сословныхъ предразсудковъ и обычаевъ: сообразно ли съ просвѣщенными понятіями нашего вѣка низводить цѣлыя тысячи людей на низшую степень гражданственности только потому, что они находятся на низшей, сравнительно съ другими

людьми, степени просвѣщенія? Причетники наши во многихъ отношеніяхъ похожи на крестьянъ. Но вѣдь было время, когда и священники сельскіе не многимъ отличались отъ тѣхъ же крестьянъ. Чтоже, следовало ли и ихъ въ свое время причислять къ крестьянамъ? Авторъ, конечно, согласится, что это было бы грубою ошибкою, потому что опытъ показалъ, что при лучшихъ, хотя доселѣ еще не вполне удовлетворительныхъ условіяхъ, наши сельскіе священники далеко ушли впередъ отъ своихъ предковъ, такъ что въ настоящее время уже не мыслимы священники не только малограмотные, но и неокончившіе курса въ среднихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Почему не разчитывать, что съ измѣненіемъ къ лучшему бѣдственнаго положенія причетниковъ, настанетъ и для нихъ время улучшенія,—и въ средѣ ихъ начнутъ появляться люди съ большимъ запасомъ понятій, входящихъ въ составъ общечеловѣческаго образованія? А это, скажемъ словами автора, «скорѣе возвыситъ общій уровень нравственности причетническаго сословія» (стр. 8), нежели рекомендуемая имъ мѣра обращенія причетниковъ въ число вольныхъ хлебопашцевъ.

И чѣмъ вознаграждаетъ авторъ сельскихъ причетниковъ за такое пониженіе? Тѣмъ, что при самыхъ ограниченныхъ доходахъ по своей должности, они будутъ совершенно обеспечены въ средствахъ жизни прибыткомъ отъ земледѣлія и сельскихъ промысловъ по случаю надѣла ихъ бѣльшимъ количествомъ земли. Но такъ ли будетъ на самомъ дѣлѣ? У того же автора, между прочимъ, говорится: «только при обработкѣ земли собственными руками, какъ у крестьянъ, земледѣліе приноситъ доходы, и то весьма ограниченные, плохо вознаграждающіе земледѣльческіе труды» (стр. 2—3). Не выходитъ ли изъ сего, что быть причетниковъ

и при увеличеніи ихъ участковъ земли будетъ не очень обезпечень? Земля чѣмъ въ большемъ количествѣ обрабатывается, тѣмъ большей требуетъ затраты капитала, для вознагражденія трудовъ земледѣлія. Откуда возмутъ этотъ неизбѣжно вужный капиталъ причетники? Да и благоразумна ли будетъ со стороны причетника затрата такого капитала? Крестьянинъ, получающій въ надѣль извѣстный участокъ земли, увѣренъ, что этотъ участокъ отданъ ему въ потомственное и вѣчное владѣніе, что ни одна капля пота, пролитая имъ на этомъ участкѣ, не пропадетъ даромъ, ибо ею воспользуются его дѣти, его внуки и правнуки. Иное дѣло—причетникъ, работающій не на своей, а на церковной землѣ: при измѣненіи условій его жизни, его поле можетъ поступить во владѣніе совсѣмъ другаго. Авторъ обезпечиваетъ причетниковъ тѣмъ, что ихъ дѣти со временемъ должны быть причетниками при тѣхъ же церквахъ; но это обезпеченіе,—въ чемъ согласится всякій,—по многимъ причинамъ, не надежно.

А чѣмъ вознаградить авторъ причетниковъ за лишеніе ихъ права не только безплатнаго, но и соединеннаго съ пособіями отъ правительства обученія ихъ дѣтсей въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ? Авторъ находитъ это право бесполезнымъ для причетниковъ; но мы, напротивъ, думаемъ, что это одно изъ самыхъ дорогихъ правъ ихъ? Какой причетникъ, отправляя своего сына въ училище, не мечталъ, что его мальчикъ современемъ будетъ священникомъ, наставникомъ, чиновникомъ и проч., и достигши этого положенія, вознаградить отца и мать за тяжкія лишенія, съ которыми соединено его воспитаніе! Многимъ, конечно, приходится разочаровываться въ этой надеждѣ, но многимъ приходится и видѣть блистательное, по ихъ положенію, исполненіе этой надежды;

въ нашей, наприм. епархіи есть причетникъ, у котораго три сына окончили курсъ въ дух. академіяхъ; изъ нихъ одинъ въ настоящее время ректоромъ семинаріи, другой протоіереемъ въ уѣздномъ городѣ, третій наставникомъ при семинаріи. Въ последнее время отецъ ослѣпъ и по сему случаю лишился мѣста, но обезпеченный въ содержаніи дѣтьми, спокойно доживаетъ свой вѣкъ. И этотъ фактъ не единственный: въ нашей же епархіи не мало въ причетническомъ быту отцовъ и матерей, которые имѣли и имѣютъ утѣшеніе видѣть своихъ дѣтей не пролетаріями, которыхъ мы привыкли видѣть въ лицѣ причетниковъ, а настоящими людьми. Поставимъ же мысленно нашихъ сельскихъ причетниковъ въ то положеніе, которое такъ великодушно предлагаетъ имъ авторъ. Вотъ у причетника раждается сынъ: съ какою мыслію отецъ долженъ встрѣтить первое появленіе этого ребенка на свѣтъ? Съ неизбежною мыслію, что это будущій преемникъ его причетнической должности,—будущій плебей чловѣчества. А при этой мысли станетъ ли причетникъ заботиться о первоначальномъ воспитаніи своего сына; станетъ ли хлопотать, чтобы сынъ его былъ лучше его, когда этому сыну затерта ближайшая дорога сдѣлаться чловѣкомъ посредствомъ равноправнаго съ священнослужительскими дѣтьми обученія въ духовно-учебномъ заведеніи? Всего естественнѣе предполагать, что большинство такихъ отцовъ оставитъ въ совершенномъ небреженіи воспитаніе своихъ дѣтей, а такимъ образомъ изъ перваго же поколѣнія такихъ дѣтей образуется праздная толпа нашихъ старинныхъ церковниковъ, которые когда-то бесполезно бременили землю. Авторъ думаетъ предупредить это зло тѣмъ, что поставляетъ въ прямую обязанность священникамъ, какъ свободнымъ, по его плану, отъзем-

земледельческих занятій, заниматься домашнимъ воспитаніемъ причетническихъ дѣтей; но развѣ у священниковъ, по освобожденіи ихъ отъ земледельческихъ занятій, только и будетъ дѣла, что воспитаніе дѣтей причетниковъ? Извѣстно, что и нынѣ нѣкоторые изъ священниковъ занимаются земледѣліемъ только отчасти, отдавая свою землю въ наймы, или обрабатывая изъ нея только нѣкоторую часть; но много ли примѣровъ, чтобы такіе священники и своихъ дѣтей приготавливали сами хотя до высшаго отдѣленія училища. Откуда же возмется у этихъ священниковъ столько самоотверженія, чтобы старательно заняться воспитаніемъ чужихъ дѣтей? Авторъ разчитываетъ на добродетельность причетническихъ дѣтей на томъ основаніи, что они съ юныхъ лѣтъ будутъ упражняться въ церковномъ чтеніи и пѣніи, не отрываясь отъ родной семьи. Но кому не извѣстно, что это пѣніе и чтеніе, особенно на домахъ прихожанъ, сопровождается иногда такими безпорядками, при которыхъ дѣти причетниковъ не только не научатся правильному чтенію и пѣнію, а напротивъ могутъ еще позаимствоваться отъ отцовъ своихъ очень вредными для нравственности ихъ привычками? А родная семья сельскаго причетника, въ которой авторъ тоже думаетъ видѣть школу порядочнаго воспитанія, не въ состояніи ли въ большей части случаевъ скорѣе испортить въ зародышѣ всѣ добрыя начала въ ребенкѣ и сдѣлать такимъ образомъ сына причетника совершенно негоднымъ къ тому, къ чему думаетъ приготовить его домашнимъ воспитаніемъ авторъ?

Такимъ образомъ мѣра автора, будучи весьма сомнительною въ отношеніи къ улучшенію матеріальнаго положенія сельскихъ причетниковъ, неизбѣжно понижаетъ уровень ихъ и духовно-нравственнаго

образованія. А последнее обстоятельство не может не оговзваться вредными послѣдствіями для всего духовенства, для всего общества, для всей церкви.

Автору разсматриваемой нами брошюры не безизвѣстно, конечно, что правительство возбуждая вопросъ объ улучшеніи положенія духовенства, имѣло въ виду не одно только устройство къ лучшему матеріальнаго быта духовенства, но вмѣстѣ и возвышеніе духовно-нравственнаго состоянія священно-церковно-служителей, а въ последнемъ случаѣ едва ли не на первой очереди стоятъ причетники. Если мы припомнимъ все, что было писано въ последнее время въ укоризну и униженіе нашего духовенства, то окажется, что весьма важнымъ поводомъ къ большей части этихъ порицаній могли быть и были наши причетники. Однимъ изъ главныхъ источниковъ этихъ порицаній служить наприм. особенный способъ пріобрѣтенія священно-церковно-служителями содержанія посредствомъ добровольной платы за требы. На этой конвѣ построено множество анекдотовъ о низкопоклонствѣ, притязательности, ненасытной жадности и другихъ грубыхъ явленіяхъ, замѣчаемыхъ въ нашемъ духовенствѣ. Мы не беремъ судить, въ какой степени справедливы эти нареканія по отношенію къ священникамъ, но думаемъ, что въ нихъ много правды по отношенію къ причетникамъ. Взгляните на любаго изъ нашихъ сельскихъ причетниковъ во время сбора наприм. нѣвины, во время христославленья, поминокъ и проч. и вы дѣйствительно найдете, что это попрошайка, слѣдовательно челоувѣкъ способный на все, что подразумѣвается подъ этимъ понятіемъ. Авторъ оставляетъ за сельскими причетниками настоящій жалкій способъ собиранія доходовъ, слѣдовательно снова предоставляетъ случай къ нареканіямъ на духовенство, которыя обыкновенно по-

ется на частныхъ случаяхъ. Вторымъ, не менѣе важнымъ, источникомъ литературныхъ и не литературныхъ нареканий на духовенство служила досель неудовлетворительность образованія его. На этомъ пунктѣ построились сужденія о крайней ограниченности, отсталости, малоплодности, схоластичности и другихъ недостаткахъ нашего духовно-училищнаго образованія, и въ этомъ случаѣ большинство нашихъ священниковъ, а равно и діаконовъ, определяемыхъ по окончаніи курса въ Семинаріяхъ, не совсемъ подлежитъ нареканію. Но наши причетники, въ настоящемъ ихъ видѣ, дѣйствительно представляютъ типы крайней ограниченности умственнаго развитія. Авторъ, отнимая у причетниковъ средства къ умственному образованію въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и ограничивая всю эрудицію ихъ упражненіемъ въ церковномъ пѣніи и чтеніи, снова даетъ поводъ къ нареканіямъ и нападкамъ на недостатки образованія церковно-служителей. Наконецъ послѣднимъ и притомъ важнѣйшимъ источникомъ нареканій на наше духовенство служило неудовлетворительное состояніе нравственности духовенства. Отсюда анекдоты о ссорахъ и сварахъ, раздражающихъ семейства духовныхъ, правдивыя и неправдивыя исторіи о грязныхъ сценахъ, которыми сопровождаются сельскія поминки, хожденія съ иконами, дѣлежи доходовъ, отсюда разказы о сутяжничествѣ, о штрафахъ убивающихъ нравственное значеніе церковно-служителей, и проч. Опять большая часть этихъ разказовъ неприложимы къ священникамъ и лучшимъ изъ діаконовъ. Но они вполне приложимы къ причетникамъ, страдающимъ крайне ограниченными понятіями о нравственныхъ обязанностяхъ чловѣка. Авторъ оставляетъ нравственное воспитаніе причетниковъ въ его домашнемъ, самомъ жалкомъ видѣ, и та-

кимъ образомъ оставляетъ во всей силѣ нравственныя недуги причетниковъ. По всемъ этимъ соображеніямъ, не пониженія, а напротивъ возвышенія духовно-нравственнаго образованія причетниковъ и притомъ возвышенія до уровня образованія сельскихъ священниковъ надобно желать въ видахъ истиннаго улучшенія положенія духовенства. Поэтому мы съ полнымъ сочувствіемъ склоняемся на сторону высказаннаго не такъ давно въ одномъ изъ нашихъ духовныхъ журналовъ мнѣнія объ опредѣленіи на причетническія должности воспитанниковъ, окончившихъ курсъ въ Семинаріяхъ, съ освобожденіемъ ихъ, конечно, отъ разныхъ унижительныхъ, но соединенныхъ нынѣ съ должностями причетническими, обязанностей, наприм. отъ обязанностей топить церковныя печи, подметать полы, звонить на колокольнѣ, служить на посылкахъ у благочинныхъ и т. под. и съ предоставленіемъ имъ правъ на занятіе должностей діаконовъ и священниковъ. Мы не думаемъ, чтобы желаніе имѣть такихъ причетниковъ было преждевременно; ибо есть нужды, которыя неотложно требуютъ осуществленія такого желанія. И во 1-хъ только при такомъ устройствѣ церковныхъ причтовъ, когда въ составъ ихъ будутъ люди съ одинаковымъ образованіемъ, наше духовенство получитъ необходимую для уваженія къ нему внѣшнюю представительность, освободится отъ глубоко вѣввшихся въ низшій слой его разныхъ недостатковъ и сдѣлается словомъ вполне достойнымъ и способнымъ руководить народъ въ дѣлѣ нравственно-религіознаго развитія, а не тою причтою, за которую считается оно не рѣдко въ обществѣ. Во 2-хъ при настоящемъ возбужденіи въ народѣ потребности къ образованію, естественно больше и больше будетъ чувствоваться потребность въ увеличеніи школъ, а слѣдовательно

и преподавателей въ этихъ школахъ. Однимъ священникамъ, при всемъ ихъ желаніи, невозможно будетъ удовлетворять этой потребности; для нихъ нужны будутъ помощники. Въмѣсто того, чтобы искать такихъ помощниковъ на сторонѣ и притомъ помощниковъ въ родѣ дворянъ людей или отставныхъ солдатъ, не лучше ли быть такими помощниками мѣстнымъ причетникамъ, какъ скоро это будутъ люди съ достаточнымъ образованіемъ? Наконецъ въ 3-хъ давно замѣчается, что наше богослуженіе, въ сущности вполнѣ достойное своего высокаго предмета, въ слѣдствіе разныхъ вкравшихся въ него случайными путями недостатковъ, не рѣдко далеко отстываетъ отъ своего истиннаго назначенія быть школою религіозно-нравственнаго воспитанія народа. Мы не распространяемся объ этихъ недостаткахъ потому, что главные изъ нихъ были уже указаны не такъ давно въ нашихъ же «епархіальныхъ вѣдомостяхъ», гдѣ замѣчено и о томъ, что недостатки эти главнымъ образомъ происходятъ отъ непосредственныхъ исполнителей церковнаго пѣнія и чтенія, слѣдовательно главнымъ образомъ отъ причетниковъ. Мы не думаемъ, чтобы однимъ сознаніемъ этихъ недостатковъ ограничилось все дѣло ихъ исправленія; напротивъ полагаемъ, что наступитъ время, когда будетъ обращено дѣятельное вниманіе на искорененіе этихъ недостатковъ, съ тѣмъ чтобы наше богослуженіе могло получить настоящій видъ и сдѣлалось тѣмъ, чѣмъ оно быть должно по цѣли его учрежденія. Позаботиться объ этомъ, кромѣ важности самаго предмета, побуждаютъ другія весьма серьезныя причины, именно: видимое охлажденіе къ богослуженію въ высшихъ слояхъ нашего общества и закоснѣлое пребываніе въ расколѣ множества изъ нисшаго сословія. Но святое желаніе исправленія означенныхъ недо-

статковъ богослуженія опять осуществимо только въ томъ случаѣ, если причетническія должности будутъ замѣщаться не тѣми малограмотными людьми, которыхъ, большею частію, мы видимъ нынѣ на должностяхъ причетническихъ и которые неизбежно должны быть и послѣ, по плану автора, низводящаго причетниковъ въ сферу крестьянъ, а людьми, имѣющими достаточное для этого дѣла научное образование, именно—окончившими курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Итакъ,—скажемъ въ заключеніе,—при всей благодарности нашей къ автору за его доброе желаніе содѣйствовать улучшенію положенія духовенства, не можемъ не сказать, что мѣра его относительно причетниковъ не заслуживаетъ одобренія.

В. Холминскій.

ИЗВѢСТІЯ.

ИЗЪ ОТЧЕТА СЕБѢ КАЛУЖСКАГО ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА О БѢД-
НЫХЪ ДУХОВНАГО ЗВАНІЯ, ЗА 1863 ГОДЪ.

Сумма Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія
къ 1863 году оставалось 75,003 р. 2³/₄ к.

Къ сему въ 1863 году поступило на приходъ:

1. Изъ заведенныхъ при церквахъ кру-
жекъ..... 1229 р. 91 к.
2. Изъ Консисторіи штрафныхъ..... 31 р. 62 к.
3. По пригласительнымъ листамъ отъ
разныхъ мѣстъ и лицъ..... 1807 р. 35 к.
4. Отъ вакантныхъ священно-церковно-
служительскихъ мѣстъ..... 36 р. 82 к.
5. На уплату долга..... 729 р. 2¹/₂ к.
6. За просѣчный лѣсъ въ Огорской дачѣ 423 р. 72 к.
7. Процентовъ по билетамъ и серіямъ.. 2533 р. 24 к.
8. Возвращено за смертію и по другимъ
причинамъ..... 86 р.

Итого.... 6877 р. 68¹/₂ к.

Въ 1863 году поступило въ расходъ:

1. Выдано определенныхъ пособій пре-
старѣлымъ священно - церковно - слу-
жителямъ, священно - церковно - слу-
жительскимъ вдовамъ и сиротамъ—
дѣтямъ..... 5102 р. 12 к. (*)
2. Выдано единовременныхъ пособій
бѣднымъ по разнымъ случаямъ..... 469 р.
3. Выдано заимообразно..... 3645 р. 96 к.

(*) Получавшихъ пособіе отъ Попечительства было: уволенныхъ
за штатъ—священниковъ 4, діаконовъ 5, причетниковъ 8; сиротствующи-
щихъ семействъ—священническихъ 123, діаконовыхъ 80, причетниче-
скихъ 158. Высшій окладъ пособія былъ—60 р., низшій—5 р.

4. Уплочено за леченіе въ общественной больницѣ бѣдныхъ лицъ духовнаго званія..... 155 р. 84¹/₂ к.
5. Отчислено на Козельское училище двѣницъ духовнаго званія..... 214 р.
6. Уплочено въ почтовый доходъ при пересылкѣ денегъ..... 42 р. 48 к.
7. Издержано на Канцелярію Попечительства..... 172 р. 33 к.

Итого.... 9801 р. 73¹/₂ к.

За тѣмъ въ 1854 году *осталось*..... 72,078 р. 97³/₄ к.

ИЗЪ ОТЧЕТОВЪ ПРАВЛЕНІЯ КАЛУЖСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.

По Семинаріи.

Начальствующихъ и Учащихъ въ Семинаріи, въ 1863 году, было 18.

Учащихся во всѣхъ трехъ отдѣленіяхъ 428.

Жалованья Начальствующимъ и Учащимъ выдано всего 5743 р. 48¹/₂ к. (*)

Классныхъ окладовъ 1113 р. 81¹/₄ к.

Издержано на перестройки по дому, отопленіе и освѣщеніе его 7640 р. 82³/₄ к.

— на содержаніе казеннокоштныхъ воспитанниковъ и на выдачу нѣкоторымъ денежныхъ пособій 5312 р. 56³/₄ к. (**)

— по Семинарской больницѣ 124 р. 96 к.

— на выписку книгъ для бібліотеки 85 р. 36³/₄ к.

(*) Каждый изъ Наставниковъ, по положенію, получаетъ въ годъ 286 р. и класснаго оклада—Магистры по 100 р., а Кандидаты по 71 р. 50 коп. Ректоръ получаетъ, сверхъ сего, по Ректорской должности, 286 р., а Инспекторъ по Инспекторской—150 р.

(**) По штату полагается для казеннаго кошта 110 учениковъ; на каждаго изъ нихъ ассигнуется суммы въ годъ по 48 р. 56 к., а на всѣхъ 5341 р. 60 к. На счетъ сей суммы въ 1863 г. состояло: на полномъ казенномъ содержаніи 38 человекъ, на полуказенномъ 36, выдано денежныхъ пособій, отъ 4 р. 28 к. до 17 руб 14 коп., 45-мъ ученикамъ, всего 397 р. 4 к.

По Духовнымъ Уезднымъ Училищамъ: Калужскому, Мещовскому и Боровскому.

Начальствующимъ и Учащимъ было: въ Калужскомъ Училищѣ 11, въ Мещовскомъ 5, въ Боровскомъ тоже 5.

Жалованья выдано: Начальствующимъ и Учащимъ въ Калужскомъ Училищѣ 2221 р. 51 коп., въ Мещовскомъ 1132 р. 62 $\frac{1}{2}$ к., въ Боровскомъ 969 руб. 29 коп. (*)

Учащихся было: въ Калужскомъ Училищѣ 653, въ Мещовскомъ 238, въ Боровскомъ 99.

Издержано на содержаніе училищныхъ зданій: Калужскаго училища 1590 руб. $\frac{1}{2}$ коп., Мещовскаго 194 р. 68 $\frac{1}{4}$ к., Боровскаго 155 р. 76 к.

Издержано по содержанію училищной въ г. Калугѣ бурсы 2563 р. 68 $\frac{3}{4}$ к. (**)

(*) По штату полагается: Ректору или Смотрителю въ годъ 171 р. 60 к. Инспектору 57 р. 20 к. Наставникамъ: 1-му и 2-му по 171 р. 60 к., 3-му и 4-му по 150 р. 15 к. и 5-му 107 р. 25 к.

(**) Для училищной бурсы по штату полагается: на содержаніе полнымъ коштотъ 66 учениковъ, по 28 р. 56 к. на человека, 188 $\frac{1}{2}$ р. 96 к.; на содержаніе полукоштотъ тоже 66 учениковъ, по 14 р. 28 к. на человека, 942 р. 48 к., итого 2827 р. 44 к. На счетъ сей суммы въ 1863 году содержалось на полномъ коштѣ 66 учениковъ, на полуказенномъ 40; роздано денежныхъ пособій, отъ 4 р. 28 к. до 17 р. 14 к. 110 ученикамъ, всего 896 р. 96 $\frac{1}{2}$ к. Сверхъ сего изъ особой бурсачной суммы выдано денежныхъ пособій: по Мещовскому училищу 62 ученикамъ 587 р. 38 $\frac{1}{2}$ к., по Боровскому училищу 25 ученикамъ 208 р. 53 к.

КАЛУГА. Въ Губернской Типографіи. Печатано съ разрѣшенія цензуры.

ОБЪЯВЛЕНИЕ ОТЪ РЕДАКЦИИ ДУХОВНОЙ БЕСѢДЫ.

«Духовная Бесѣда» выходитъ, съ тою же неизмѣнною точностію, и въ текущемъ 1864 году, каждую субботу, по два и по три листа въ каждомъ номерѣ, кромѣ приложений.

Журналь этотъ состоитъ изъ двухъ главныхъ частей. Въ первой помѣщаются статьи по всемъ отраслямъ духовной науки и жизни. Вторая, подъ названіемъ *Церковной Литотиси*, заключаетъ въ себѣ пять отдѣловъ: *снодальный*, *епархіальный*, *иностранный*, *библіографическій* и *смѣсь*. Цѣна, съ пересылкою, 4 р., безъ пересылки, 3 р. 50 к.

Въ Редакціи Духовной Бесѣды продаются слѣдующія книги:

1. Слова и привѣтствія, высокопреосвященнаго *Иосифа*, митрополита Литовскаго и Виленскаго. Цѣна 50 к.

2. Катихизическія бесѣды, протоіерея *Іоанна Яхонтова*. Три выпуска. Цѣна 2 р.

3. Краткое описаніе св. Земли, *его же*. Цѣна 25 коп.

4. Букетъ лилій, собраніе стихотвореній для дѣтсей средняго возраста. Цѣна 25 к.

5. Поученія къ воспитанницамъ Общества благородныхъ дѣвиць. Цѣна 25 к.

6. Черты изъ современной жизни русскаго народа, прот. *В. Полисадова*. Цѣна 25 к.

7. Два письма о спиритизмѣ. Цѣна 25 к.

8. Объясненіе панихиды, свящ. *В. Владислава*. Цѣна 15 к.

9. Объясненіе Полунощницы, *его же*. Цѣна 15 к.

10. Объясненіе Пасхальной утрени, *его же*. Цѣна 15 к.

11. О праздникахъ православной Церкви, протоіерея *І. Яхонтова*. Второе изданіе этой книги появится въ маѣ мѣсяцѣ. Первое разошлось все. Цѣна 50 коп.

Сверхъ того, можно въ то йже редакціи получить:

1. Духовную бесѣду за 1862 годъ. Цѣна за годовое изданіе 3 р. 50 к. безъ доставки и 4 р. съ до-

ставкою. За тридцать два номера этого года (съ 21 до 52), сброшированные въ два тома, 2 руб. съ пересылкою.

2. Духовную бесѣду за 1863 годъ. Всѣ 52 номера этого года переплетены въ три тома: въ 1-мъ томѣ 650 страницъ, во 2-мъ 724, въ 3-мъ 762. Цѣна 4 р. съ пересылкою.

3. Принимается подписка на Духовную Бесѣду и за текущій 1864 годъ. Новые подписчики получаютъ всѣ выпедшіе номера, съ двумя приложеніями: 1) «Катихизическія Бесѣды о Символѣ Вѣры» и 2) «Письма къ отступнику Православія» (книга въ 12 печатныхъ листовъ).

Адресоваться: въ С.-Петербургъ. Въ редакцію Духовной Бесѣды, въ квартиру протоіерея Ямской Крестовоздвиженской церкви, на Лиговкѣ.

Редакторъ протоіерей І. Яхотковъ.